

НУЖДАЕТСЯ ЛИ РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ В МОДЕРНИЗАЦИИ И В КАКОЙ?

Роберт Енгибарян*

DOI 10.24833/2073-8420-2018-3-48-3-10

Введение. К проблемам теории и истории, политики и практики федерализма приковано самое пристальное и неуклонно возрастающее внимание как в нашей стране, так и в мире в целом. Казалось бы, на эту тему уже написаны сотни книг и тысячи статей, проведено множество научных конференций и семинаров. Так почему же не только не угасает, но и усиливается интерес к этой проблематике? Прежде всего, потому, что в реальной жизни объективно возрастает место и роль федерализма в современном мире.

Материалы и методы. При подготовке научной статьи использовались различные методы – сравнительного правоведения, системный, метод логического анализа и другие.

Результаты исследования. 1. Федеративное устройство нашей страны, ее политическая стабильность, живучесть межфедеральных отношений – состоявшиеся факты, но вместе с тем стремительно меняющиеся общественно-социальные отношения остро ставят проблемы большей экономической интегрированности нашей огромной страны.

2. Юридико-правовая, политико-экономическая обоснованность федеральной формы государственного устройства России на сегодня вполне оправдана и безальтернативна. Одновременно приоритетность географически – экономического принципа в организации Российской Федерации над национально-территориальной несомненно больше соответствует сегодняшним реалиям и задачам экономической интеграции страны.

3. Приоритетность географически-экономического принципа в организации современной России не означает, что национально-этнические особенности данного региона не будут учитываться.

4. Приоритетность географически-экономического принципа в организации Российской Федерации приведет не только к укрупнению ее субъектов, но и сделает их экономически более самостоятельными.

Обсуждение и заключение. Очевидно, что в плане долгосрочного развития России ее субъекты должны развиваться более или менее синхронно, что в сегодняшних условиях не совсем легкая задача. Трудно сопоставить темпы развития Московской, Ленинградской областей или Татарстана с Ингушетией и Дагестаном.

* **Енгибарян Роберт Вачаганович**, научный руководитель факультета управления и политики МГИМО МИД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.
e-mail: igu-mgimo@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-2586-7578

Разумеется, что одни субъекты Российской Федерации не могут бесконечно дотировать и опекают другие менее развитые и динамичные. Абсолютно очевидно, что сегодняшняя сугубо национально-территориальная организация федерации никак не способствует равномерному развитию и интеграции российских регионов. Культурно-цивилизационная непохожесть одних на другие не может быть причиной их обособленности в рамках одной страны и выпадения их из общего русла развития.

К проблемам теории и истории, политики и практики федерализма приковано самое пристальное и неуклонно возрастающее внимание как в нашей стране, так и в мире в целом. Казалось бы, на эту тему уже написаны сотни книг и тысячи статей, проведено множество научных конференций и семинаров. Так почему же не только угасает, но и усиливается интерес к этой проблематике? Прежде всего, потому, что в реальной жизни объективно возрастает место и роль федерализма в современном мире. Большое значение имеет и тот факт, что, несмотря на несомненно серьезные и очевидные достижения научной теории федерализма, пока еще, по-видимому, не удалось вполне адекватно выразить суть, сложность и противоречивость феномена федерализма, что вызывает к жизни все новые его концепции и доктрины. Нельзя также сбрасывать со счетов особый динамизм современных процессов изменения политико-территориальных структур во многих странах и регионах, в результате чего за последние десятилетия в мире произошли достаточно глубокие и широкие перемены на поле федерализма, возникли новые многообразные формы его проявления.

Россия за короткий исторический срок пережила кризис советского федерализма и распад СССР; трансформировалась в самостоятельное независимое государство; преодолела угрозы собственного развала и приняла принципиально новую Конституцию РФ. Страна сделала свой принципиальный выбор, связала свое будущее с демократическим федерализмом и ищет пути его дальнейшего совершенствования.

Федерализм в современном мире

Поскольку попытки обоснования ненужности федерализма в России нередко сопровождаются достаточно произвольным истолкованием мирового опыта федерализма, принижением его места и роли в истории и современности, постольку прежде всего не-

обходимо разобраться с этой стороной проблемы.

В современном мире насчитывается два с половиной десятка федеративных государств, расположенных на всех континентах: в Европе - Россия, ФРГ, Швейцария, Австрия, Бельгия, Югославия, Хорватско-мусульманская федерация в Боснии и Герцеговине; в Америке - США, Канада, Бразилия, Аргентина, Мексика, Венесуэла, Невис и Сент-Кристофер (Федерация нидерландских и Антильских островов); в Азии - Индия, Пакистан, Малайзия, ОАЭ; в Африке - Нигерия, Эфиопия, Танзания, Коморские острова; в Австралии и Океании - Австралия и Микронезия. Составляя немногим более одной десятой части всех стран мира, они охватывают примерно треть населения и половину территории земного шара, в том числе в Западном полушарии — более четырех пятых. Среди федеративных государств многие крупнейшие и влиятельнейшие страны мира. Достаточно отметить, что половина стран «восьмерки» - это федерации (США, Россия, ФРГ, Канада), а кроме того, можно выделить в этом отношении также Индию, Бразилию, Мексику, Аргентину и др.

Несмотря на распад некоторых бывших федераций (СССР, бывшая Югославия, Чехословакия и др.) и преобразование отдельных прежних федераций в унитарные государства (ЮАР, Индонезия, Ливия, Камерун и др.), численность федеративных государств в мире в XX в. неуклонно возрастала и за послевоенный период увеличилась более чем в три раза. Только за последнее десятилетие возник ряд новых федераций: современная Югославия (1992), Бельгия (1993), Эфиопия (1994), Хорватско-мусульманская федерация в Боснии и Герцеговине (1995). К этому следует добавить, что в современном мире появились такие государства, политико-территориальное устройство которых находится как бы на стыке унитаризма и федерализма, сочетает в себе черты обеих этих основных государственно-территориальных форм (например, Великобритания, Италия, Испания, Шри-Ланка,

Папуа- Новая Гвинея и др.), и некоторые поэтому нередко именуются «полуфедерациями», «квазифедерациями», «псевдофедерациями», «государствами автономий», «регионалистскими государствами» и т.д. Есть все основания полагать, что использование принципа федерализма в политико-территориальном устройстве стран мира и в дальнейшем будет расширяться. Возможности федерализма, по всей вероятности, могут быть широко использованы в перспективе не только во внутригосударственном, но и в межгосударственном плане. Уже сегодня интенсивно расширяющиеся и углубляющиеся процессы региональной интеграции и глобализации вызывают к жизни многообразные межгосударственные объединения конфедеративного типа, часть из которых может явиться переходной формой на пути движения к федеративному объединению соответствующих стран. Это видно сегодня на примере Европейского Союза (ЕС), который, несмотря на сегодняшние определенные трудности с его реально действующими общими представительными, исполнительными и судебными органами очевидно перерос рамки конфедерации. Как пойдет его дальнейшее развитие трудно сказать, так как неразумная миграционная политика и безбрежный либерализм Брюсселя нанесли серьезный удар перспективе более тесного сотрудничества, находящихся на разных уровнях политико-экономического развития членов Евросоюза.

Федерализм показал свою применимость и жизнеспособность в условиях как высокоразвитых (США, ФРГ, Канада, Бельгия, Швейцария, Австрия, Австралия и др.), среднеразвитых (Россия, Индия, Бразилия, Мексика, Аргентина, Югославия и др.), так и наименее развитых (Нигерия, Малайзия, Эфиопия, Танзания и др.) стран. Было бы неверным устанавливать жесткую связь и между федерализмом и уровнем развития демократии, политическим режимом, формой правления. Мировой опыт наглядно свидетельствует, что федерациями (по крайней мере, в формально-юридическом смысле) были как подлинно демократические, так и тоталитарные страны, как республики, так и монархии (например, Бельгия, ОАЭ, часть субъектов Малайзии и др.) Более заметна и непосредственная связь федерализма с территориальным фактором. Это находит свое выражение прежде всего в том, что из восьми крупнейших по размерам территории (свыше 2,5 млн. кв. км. каждое) государств мира - семь (Россия, Канада, США, Бразилия, Австралия, Индия, Аргентина) являются феде-

рациями уже многие годы. Речь идет вовсе не о том, что все обширные по занимаемой площади страны мира не могут быть унитарными (такovým являются, например, Китай, Египет, Саудовская Аравия, Индонезия и др.) и не о том, что небольшие по территории государства не могут быть федеративными (такowymi, например, являются Бельгия, Австрия, ОАЭ и др.) Федерациями могут быть и страны средней по площади величины (например, Эфиопия, Нигерия, Танзания, Пакистан, Венесуэла и др.)

Более подробно необходимо остановиться на влиянии этнического фактора на форму политико-территориальной организации страны. Фактором является то, что большинство федераций мира построено на общетерриториальной основе без учета этнического момента (например, США, ФРГ, Бразилия, Аргентина, Австрия, Австралия, Венесуэла, ОАЭ и др.) Среди них есть и полиэтнические по составу населения страны, в которых, однако, иноэтничное население либо не составляет сколько-нибудь значительную часть населения, либо проживает некомпактно, разрозненно. Но большинство из этих федераций — это моноэтничные в своей основе страны, наличие в которых сравнительно небольших иноэтничных включений не вызывает потребности в создании особого, построенного на этнотерриториальной базе субъекта федерации. Не менее очевиден и тот факт, что отнюдь не все полиэтничные страны, избирают федеративную государственную форму (например, Китай, Испания, Вьетнам, Индонезия, Судан и др.)

Тем не менее невозможно отрицать более или менее тесную связь федерализма с этническим фактором. Более трети всех федераций мира построены по национально-территориальному принципу или так или иначе с учетом этого фактора. Россия, Югославия, Бельгия, Хорватско-мусульманская федерация в Боснии и Герцеговине, Эфиопия, Индия, Швейцария, Канада, Пакистан. Часть из них (Россия, Индия, Канада, Эфиопия, Пакистан) сочетает в своей структуре общетерриториальные и этнотерриториальные начала: в России 57 общетерриториальных (края, области, города федерального значения) и 32 национально-территориальных (республики, автономная область, автономные округа) субъектов федерации; в Канаде - 9 англоязычных провинций и франкоязычный Квебек; в Швейцарии, которая исторически складывалась преимущественно на общетерриториальной основе, тем не менее уже давно выделяются немецкоязычные, франкоязыч-

ные, италяязычные и смешанные в языковом отношении кантоны. В многонациональной Нигерии федерация строится по общетерриториальному принципу, а этнонациональный фактор учитывается как бы наоборот, т.е. она построена так, чтобы способствовать преодолению традиционно сильных этноплеменных связей и отношений в социально-политической жизни страны, без учета этно-территориальных границ, а точнее, вопреки им.

Кризис межнациональных отношений, серьезное усиление сепаратистских тенденций и почти одновременный распад трех полиэтничных федераций - СССР, Югославии и Чехословакии - в конце 80-х начале 90-х годов резко оживили антифедералистские настроения, прежде всего настроения национально- государственного нигилизма.

Все шире и громче стали раздаваться голоса в пользу отказа от федерализма и национальной государственности и перехода России к унитаризму. Однако не только время, но и реальные условия для строительства наднационального государства были выбраны неправильно. Идея самоидентификации и строительства национального государства была в разгаре (Чечня, Татарстан, Башкортостан и др.) не только на окраинах, но и в самой России.

Тот факт, что указанные взгляды и предложения не получили поддержки в практике строительства новой российской государственности, были отвергнуты при заключении Федеративного договора в марте 1992 г., и при разработке и принятии Конституции РФ в конце 1993, а позже, и при утверждении Концепции государственной и национальной политики РФ в середине 1996 г., в ходе принятия мер по модернизации современной российской государственности в 2000, в 2001 гг. не означает, что проблема рассосалась сама собой и не возникает в разных вариациях и по самым разным случаям. Как уже отмечалось, было бы неверным устанавливать жесткую, необходимую связь между федерализмом и демократизмом, между федерализмом и республиканизмом, ошибочно считая, что федерация - это всегда демократическое государство. Но тот факт, что федерация в формально-юридическом смысле может иметь место и в стране с авторитарным и даже тоталитарным политическим режимом, вовсе не опровергает истинность достаточно широко признанного положения, что подлинный федерализм возможен лишь в условиях действительного демократизма, гражданского общества и правового государ-

ства и что такой федерализм - это одно из важнейших направлений и средств реализации демократии, особенно ее принципа разделения властей по вертикали. Не случайно такое широкое признание у нас и за рубежом получила формула: федерация - это особая, территориальная форма демократии. Федерации, как правило, складывались двумя путями: или «снизу», чаще всего как договорные, чему предшествовала переходная ступень конфедерализации (США, Швейцария, Германия, после 1866 г, СССР, бывшая и нынешняя Югославия, Танзания, ОАЭ и др), или «сверху», т.е. путем принятия верховной государственной властью прежде всего унитарного государства новой соответствующей конституции или поправок к старой. Благодаря этому они признаются конституционными, а не договорными федерациями, а их субъекты складываются чаще всего на основе расширения самостоятельности, автономности прежде негосударственных территориальных единиц. Таким образом возникли федерации в России и в Австрии в 1918 г., в Индии в 1948 г., в ФРГ в 1949 г., в Пакистане в 1970 г., в Бельгии в 1993 г. и др. При этом совершенно необязательно, чтобы федерации строились на этнической основе или полиэтничная страна всегда и при всех условиях должна иметь федеративную форму государственности, или что моноэтнические в своей основе страны не могут избрать также федеративную форму. То, что многие народы (этнос) мира живут и развиваются в рамках унитарных (простых и сложных) государств, не может опровергнуть то, что в иных случаях, когда в многонациональной стране утверждается федеративное устройство, этнический фактор обычно играет в этом совсем немалозначную роль, а нередко так или иначе определяет структуру федерации, приводит к ее построению полностью или частично по национально-территориальному принципу. Факт, что сегодня примерно треть федераций мира строится и функционирует с учетом этнонационального фактора свидетельствует, что Россия не стоит в этом плане особняком. Более того, нельзя обвинять большевиков и марксизм в целом, что именно они являются авторами образования национально-территориального федерализма. Хорошо известно, что марксизм отстаивал в принципе, при прочих равных условиях преимущества унитарного демократически централизованного государства и отвергал федерализм в общем и целом, допуская его лишь в особых, исключительных случаях, прежде всего в условиях решения обострив-

шегося национального вопроса. В.И. Ленин называл К. Маркса «принципиальным врагом федерализма», который никогда не был сторонником «ни мелких государств, ни государственного дробления вообще, ни принципа федерализма»¹. В.И. Ленин и его партия в дооктябрьский период не только полностью разделяли ту принципиальную позицию, но и решительно выступали против федерализации дореволюционной России и за построение в будущей России унитарного демократически-централизованного государства с обеспечением национально-территориальной автономии².

Эволюция взглядов большевиков на форму национально- государственного устройства России – от областного самоуправления ко все более широкой областной автономии и от нее к национально-территориальному федерализму – была объективно обусловлена бурным ростом национальных движений и национального самосознания народов в тогдашней России.

В 1917г. особенно в середине и во второй его половине в стране складывалась совершенно реальная ситуация угрозы распада России, когда на местах все более громко стали раздаваться голоса в пользу федерализации России и даже отделения от нее. Такие требования выдвигались на Украине, в Белоруссии, в Закавказье, в Прибалтике и в других местах. Напомним в этой связи, что через полгода после Октября 1917 г., в мае 1918г., В.И. Ленин вынужден был констатировать, что «от России ничего не осталось, кроме Великороссии»³.

Мы далеки от мысли отрицать во многом номинальный, фиктивный характер советского федерализма и допущенные в его рамках ошибки в области национальных отношений. Но очевидно, что советскому федерализму было суждено сыграть важную роль в предотвращении полного распада одной из самых многонациональных и самой обширной по территории страны мира; в этнокультурной консолидации и сохранении самобытности народов; в стремлении выравнивания уровней социально-экономического и культурного развития этносов; в сочетании передового и национально-специфического в образе жизни, культуре и языковом развитии общества; в сближении народов...

Вместе с тем то, что и СССР и находящаяся в его составе РСФСР по факту были

жестко централизованными унитарными государствами, давно и широко признано в политико-правовой литературе, сперва за рубежом, потом и у нас.

С другой стороны, российская федерация – это федерация особого рода, олицетворявшая собой государственное объединение русского народа с десятками других народов страны. Особенность этого объединения подчеркивается тем, что Россия по численности населения, по культурно-экономическому развитию, по территории несопоставимо превосходила свои субъекты, бывшие окраины российской империи. То есть это объединение во многом содержало в себе большой цивилизационный заряд. Как известно, русские составляли более четырех пятых населения РФ, проживали и ныне проживают по всей ее территории и в большинстве регионов составляют подавляющее большинство. При таких объективных характеристиках наша страна, теоретически могла избрать и иную, унитарную форму своей политико-территориальной организации с теми или иными автономными включениями, что предлагалось многими в период до 1917 г. Однако в силу причин, указанных выше, историческое развитие страны пошло по пути ее федерализации. Нельзя также не учитывать, что РСФСР в те годы развивалась как «федерация в федерации» и поэтому не могла быть равноправной союзной федерацией. Следовательно, не национально-территориальный федерализм породил тоталитаризм и национализм, а тоталитарный режим и его национальная политика привели к кризису советского квази- федерализма, резкому обострению межнациональной напряженности и конфликтам, росту национализма, а в конечном счете и к распаду СССР, так и соответственно РСФСР. Точно так же не федерализм породил кризис советской экономики, а последний явился экономической основой кризиса советского федерализма.

Все это означает, что СССР распался отнюдь не потому, что его государственная конструкция была якобы изначально несостоятельна, а потому, что прочный, устойчивый и подлинный федерализм возможен только в условиях реальной демократии, гражданского общества, правового государства, широкого местного самоуправления и т.д. В лице СССР, бывшей Югославии и Чехословакии потерпел поражение не федера-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25. С. 306; Т. 27. С. 64.

² См. там же: Т. 7. С. 105, 233-234; Т. 24. С. 143-144; Т. 25. С. 70; Т. 27 и др.

³ См. там же: Т. 36. С. 341.

лизм как таковой, а их унитаристская, антидемократическая модель. Упрочение сегодня государственного единства и целостности России связано не с ликвидацией федерализма и всех национально-государственных форм, а с дальнейшей демократизацией страны, успешным формированием гражданского общества, утверждением действительно правового государства, модернизацией федеративных отношений, развитием реального местного самоуправления и т.д. Поэтому важно не отказываться от федерализма, не терять веру в его возможности только потому, что в прошлом некоторые федерации распались, а создавать для него адекватную основу, искать и находить новые пути и способы совершенствования федеративного устройства нашей страны.

Какие же действительно общие выводы можно сделать из исторического и современного мирового опыта федерализма?

1. Федерализм в целом успешно выдержал испытание временем. За более чем двухвековую историю возникло и распалось, перестало существовать немало отдельных конкретных федераций, но федерализм как одна из основных форм политико-территориального устройства государства не только сохранился, но и успешно расширяется, функционирует во многих странах мира, на долю которых приходится примерно треть населения и половина территории нашей планеты.

2. Ни обширность территории, ни полиэтничность населения, ни существенное разнообразие регионов само по себе жестко не определяют федеративное устройство страны, но способны оказать влияние на такой выбор. Только учет всей совокупности условий и факторов развития каждой страны способен обеспечить нахождение оптимальной формы ее политико-территориальной организации.

3. Федерация, как и другие государственные формы, способна сыграть важную роль в социально-экономическом, политическом и духовном развитии страны. Но ее судьба зависит не столько от нее самой, сколько от той основы, на которой она создается, функционирует и развивается. Адекватной сущностной основой подлинного и прочного федерализма может служить только демократическая правовая государственность, опирающаяся на гражданское общество и местное самоуправление.

4. Сам по себе федерализм не способен решить национальный вопрос в полиэтничной стране. Но это не значит, что он не

способен внести серьезный вклад в решение этой проблемы, а при определенных условиях стать оптимальным, наиболее эффективным и даже единственно возможным путем такого решения. Именно поэтому целый ряд полиэтничных стран избрал для себя федерализм, в том числе в его национально-территориальной форме.

5. На современном этапе мирового общественного развития было бы преждевременным считать национально-территориальный федерализм, национальное государство политическим анахронизмом, от которого следует поскорее избавиться. Только после сравнительно длительного и последовательно демократического развития, в процессе которого будет вполне удовлетворена потребность этнонации в своей государственности, оказывается возможным вступить на путь постепенного преодоления национально-государственных границ и создания более широких гражданско-политических объединений и органов.

Итак. Юридико-правовая, политико-экономическая обоснованность федеральной формы государственного устройства России не подлежит сомнению и является безальтернативной. Вместе с тем, открытым остается главный вопрос: целесообразность существующего сегодня национально-территориального принципа организации российской федерации. В пользу приоритетности географически-экономического принципа над национально-территориальным принципом в сегодняшних условиях огромное число аргументов.

Во-первых, федеративное устройство нашей страны, ее политическая стабильность, живучесть межфедеральных отношений - состоявшиеся факты и возникла необходимость перехода к новой экономически и политически более целесообразной модели дальнейшего существования.

Во-вторых, приоритетность географически-экономического принципа в организации современной российской федерации не означает, что национально-этнические особенности данного региона не будут учитываться. Одновременно также надо учитывать, что дальнейшая демократизация страны, несомненно, поднимет новые проблемы: почему отдельные этносы имеют свою высокую автономную субъектность в составе Российской Федерации, а другие, вполне сопоставимые с ними по уровню развития, численности, национальному самосознанию, такие как аварцы, лезгины, лаки, черкесы и другие - нет. Мы специально не углубляемся в раскрытие

этой проблемы с учетом ее многогранности, да и чувствительности. Просто логично дать ответ, почему из сотни российских этносов только пять-шесть получили статус субъекта федерации, притом составляя меньшинство на данной территории... Продолжение расширения деятельности и существования национального принципа, как одного из основополагающих в организации Российской Федерации более чем архаично в современных условиях и никак не вписывается в мировые тренды образования политических наций, где демократические и экономические свободы - доминантные мотивации в любых, в том числе в государственно образующих, процессах. Одновременно мы уверены, что религиозные и национальные предпочтения, национальная культура еще имеют долгосрочную перспективу развития и нужно здесь работать в русле толерантности и взаимоуважения. Тем не менее нужно понимание, что в современных условиях национально-религиозная обособленность не может быть решающим фактором в жизни общества. Доводительство этому процессы глобализации, когда сотни миллионов людей мигрируют в поисках прежде всего экономического благополучия, понимая, что придется снизить уровень своей национально-культурной идентификации в пользу новой культурной среды. Укрупнение российских субъектов сыграет ту же интеграционную роль, как и сегодняшние глобализационные процессы в мировом масштабе.

Наконец, приоритетность географически-экономического принципа в организации российской федерации приведет не только к укрупнению ее субъектов, но и сделает их экономически более самостоятельными. Ведь сегодня российские субъекты по уровню экономического развития, по ее объему и доходности, по численности населения и размерам территории никак не сопоставимы. Такая реальность не только алогична, но и приводит, по сути, к искажению отношений федерального центра со своими субъектами. Непомерно усиливается его роль как распре-

лителя бюджетных средств и уравнивателя по социально-экономическим и другим параметрам, что может явиться причиной возникновения несогласия и конфликтов между субъектами и федеральным центром. Очевидно, что в плане долгосрочного развития России ее субъекты должны развиваться более или менее синхронно, что в современных условиях не совсем легкая задача. Трудно сопоставить темпы развития Москвы, Санкт-Петербурга или Татарстана с Ингушетией или Дагестаном... Разумеется, что одни субъекты Российской Федерации не могут бесконечно дотировать и опекать другие, менее развитые и динамичные. Абсолютно очевидно, что сегодняшняя сугубо национально - территориальная организация федерации никак не способствует равномерному развитию и интеграции российских регионов. Культурно - цивилизационная непохожесть одних на другие не может быть причиной их обособленности в рамках одной страны и их выпадения из общего русла развития. Необходима политическая воля федерального центра, чтобы экономическую помощь конкретному региону сочетать с требованием интегрироваться и развиваться по общим правилам. Например, только один факт. Возможно ли, что в рамках нашей единой страны в одних республиках, таких как Дагестан, Ингушетия и другие, четверть всего трудоспособного населения являлась безработной, тогда как в других регионах России существует острая нехватка рабочих рук. И это на фоне огромной миграционной проблемы, когда страна вынуждена принимать миллионы чужеземных людей, трудоустроить их, обеспечивать всем необходимым для поддержки экономики - это по крайней мере абсурд. А на другом полюсе безработица собственных граждан, расцвет криминала и радикальных настроений...

Придется констатировать, что в этом плане российский федерализм не в полной мере исполняет свою обобщающую и интегрирующую роль. А это острая проблема с возможными большими последствиями.

Литература:

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25. С. 306; Т. 27. С. 64; Т. 7. С. 105, 233-234; Т. 24. С. 143-144; Т. 25. С. 70; Т. 27; Т. 36. С. 341.
2. Гаман-Голутвина О.В. Сравнительная политология. М., 2015.
3. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. М., 2018.
4. Енгибарян Р.В. Время переоценки ценностей. М., 2018.

5. Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001.
 6. Чиркин В.Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8/9.

IS THERE A NEED FOR THE MODERNIZATION OF RUSSIAN FEDERALISM AND TO WHAT EXTENT?

Introduction. *The issues of federalism theory, history, policy and practices have been the focus both in Russia and abroad over decades. Hundreds of books, thousands of research papers, lots of scientific conferences and seminars seem to have been dedicated to this problem. Yet we are still watching a burgeoning interest in this issue due to the increasing role of federalism in the reality of the modern world.*

Methods and Materials. *The research involves such methods as logical analysis, systematic and comparative legal methods, etc.*

Research Outcomes. 1. *The federal system of Russia, its political stability, sustainable nature of interfederal relations are the true facts, giving rise to necessity for the transition to a new model of federalism, which can prove to be more appropriate in terms of current economic and political environments prevailing in Russia.*

2. *There is no doubt that the federal system of polity of the Russian Federation is justified by legal, judicial, political and economic aspects, with no reasonable alternatives. The question is whether the existing principle of national and territorial structural organization of the Russian Federation is appropriate by now. There are persuasive arguments for the priority of the geographical and economic principle over the national and territorial division.*

3. *The geographical and economic principle priority in the organization of modern Russia does not mean that specific national and ethnic features of certain regions will be neglected.*

4. *The geographical and economic principle priority in the organization of the Russian Federation will result in the consolidation of Russian entities and provide them with more extent of economic independence.*

Discussion and conclusion. *It is obvious that from perspective of long-term development of Russia, the development of all Russian entities should be going at the same pace, which is not an easy task in the existing social, political and economic environments. The pace of development demonstrated by Moscow or Saint Petersburg Regions, or Tatarstan cannot be justly compared with those of Ingushetia or Dagestan.*

Indeed, the developed entities of the Russian Federation cannot endlessly donate to those lacking dynamics in their development. It is crystal clear that the modern day organization of the Russian Federation based on mere national and territorial grounds can hardly promote the equal development and integration of all Russian regions. Cultural and civilizational distinctions of certain entities should not lead to their isolation within one country and lagging behind national development.

Robert V. Yengibaryan,
 Honoured Science Worker of Russia,
 Doctor of Law, Full Professor, Academic
 Supervisor of the School of Governance and
 Politics, MGIMO University of Russia's
 Ministry of Foreign Affairs

Ключевые слова:

федерализм, Российская Федерация,
 федерализм в современном мире, культура,
 цивилизация, особенности развития
 регионов

Keywords:

federalism, the Russian Federation, federalism
 in the modern world, culture, civilization,
 specific features of regional developments

References:

1. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij [Complete Works]. T. 25. C. 306; T. 27. C. 64; T. 7. C. 105, 233-234; T. 24. C. 143-144; T. 25. C. 70; T. 27; T. 36. C. 341.
2. Gaman-Golutvina O.V., 2015. Sravnitel'naya politologiya [Comparative Political Science]. Moscow.
3. Engibaryan R.V., Krasnov YU.K., 2018. Teoriya gosudarstva i prava [The Theory of State and Law]. Moscow.
4. Yengibaryan R.V., 2018. Vremya pereocenki cennostej [It's Time to Re-Evaluate Values]. Moscow.
5. Karapetyan L.M., 2001. Federativnoe ustrojstvo Rossijskogo gosudarstva [Federative Structure of Russian State]. Moscow.
6. Chirkin V.E., 1994. Modeli sovremennogo federalizma: sravnitel'nyj analiz [The Patterns of Modern Federalism: Comparative Study]. Gosudarstvo i pravo [The State and Law]. № 8/9.